

УДК 347.471.33.37

О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ КРАСНЫХ И БЕЛЫХ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Коваленко Н.А.

Дан анализ историографии некоторых вопросов военного искусства красных и белых в период гражданской войны.

Гражданская война была сложным, многогранным явлением в истории нашей страны. На исход противостояния красные - белые оказал влияние ряд факторов, анализируемых в отечественной и зарубежной литературе. Однако в связи с делением исторической науки на «гражданскую» и военную, уделом последней, в основном, стало изучение проблематики военного искусства. Вместе с тем, на наш взгляд, представляется необходимым рассмотрение итогов гражданской войны и с точки зрения эффективности военного искусства противостоявших друг другу сторон. А для решения данной комплексной задачи необходимо объединение усилий ученых, работающих в разных отраслях исторической науки. Историографические же очерки, характеризующие степень исследованности темы, позволяют оценить опыт и знания, накопленные предшествовавшими историками, при необходимости изменить перспективу видения прошлого, искать новые пути познания.

В литературе утвердилось положение о том, что военное искусство является теорией и практикой подготовки и ведения военных действий. Оно включает в себя «находящиеся в тесной взаимосвязи стратегию, оперативное искусство и тактику» [4, с. 306]. В более узком значении, военное искусство – это степень мастерства полководца, военачальника [19, с. 8]. На первый взгляд, сами итоги гражданской войны позволяют сделать вывод о том, что военное искусство красных находилось на более высоком уровне, нежели белых. В советской историографии данное положение обосновывалось тем, что Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала невиданный в истории духовный подъем народов России. Война красных против белых была справедливой, прогрессивной, войной в защиту социалистического Отечества. А отношение народных масс к войне сказалось на состоянии личного состава вооруженных сил, что, в свою очередь, отразилось на военном искусстве [19, с. 20-22].

По меткому замечанию участника гражданской войны, бывшего командующего 5-й армией Г.Х. Эйхе, в соответствии с традицией, унаследованной еще от дореволюционной России, заслуживающими внимания и изучения советскими историками считались «только те операции, в которых инициатива была в наших руках» [21, с. 10]. Поэтому так называемые «обобщающие» труды по истории гражданской войны скорее напоминают реляции о победах. Подробный, объективный анализ военного искусства красных и белых в них, как правило, отсутствует. (Заметим, что данная тенденция сохранилась и в постсоветской историографии. Так, например, авторы «Военной истории Отечества с древнейших времен до наших дней», охарактеризованной ими как «первый опыт современного аналитического рассмотрения военного прошлого» [5, с. 2], лишь упоминают среди прочих событий о разгроме 3-й армии и потери Перми [5, с. 253]. Вместе с тем данное поражение советских войск вошло в историю как «Пермская катастрофа» (см., например, [21, с. 46; 2, с. 25]). В литературе отмечается, что далекой от объективности была и позиция бывших белогвардейцев, стремившихся обелить себя в глазах современников и последующих поколений, а также возложить вину за поражения на других [3, с. 112].

Таким образом, подробного, неполитизированного, научного исследования о военном искусстве красных и белых в период гражданской войны не существует. Тем не менее, состояние историографии по данному вопросу позволяет сделать определенные выводы о том, в силу каких обстоятельств стратегия, оперативное искусство и тактика красных оказались более эффективными, чем военное искусство белых.

Авторы «Военно-энциклопедического словаря» утверждают, что развитие военного искусства определяется рядом факторов: политикой, военной доктриной государства, числом мобилизационных ресурсов, состоянием науки и техники, объемом и уровнем общественного, прежде всего, промышленного производства, уровнем развития средств вооруженной борьбы – оружия и техники, наличием стратегического сырья. Кроме того, военное искусство зависит от количественного и качественного состава вооруженных сил, военных традиций, физико-географических условий и т. д. [4, с. 306]. Поэтому, на наш взгляд, правомерной является постановка вопроса: кто – белые или красные – изначально были в более выгодном положении?

Общеизвестно, что антибольшевистская вооруженная оппозиция организационно оформилась в изолированных друг от друга районах: на Юге (командующий – генерал-лейтенант А.И. Деникин), Востоке (адмирал А.В. Колчак), Западе (генерал от инфантерии Н.Н. Юденич), Севере (генерал-лейтенант Е.К. Миллер). Большевики же контролировали центральный регион, включающий обе столицы – Москву и Петроград. По мнению одного из первых советских историков Н. Какурина, срединное положение центрального театра военных действий, обеспеченность его развитой железнодорожной сетью создавали более благоприятные условия для маневрирования большевистских войск по внутренним операционным линиям [10, с. 128]. В то же время Советская республика переживала тяжелейший транспортный кризис, начавшийся еще в годы Первой мировой войны. Не хватало подвижного состава. Все железные дороги вынуждены были перейти на дровяное отопление. Причем, дрова приходилось привозить из северных районов, часто за 2-3 тысячи верст [11, с. 5, 7]. Такое же положение было и в других отраслях экономики. Н. Какурин указывал на то, что к началу кампании 1919 г. Советская власть контролировала, в основном, «обрабатывающие и потребляющие территории» с наибольшей плотностью населения, в то время как «добывающие и производящие районы» находились в руках белых [11, с. 3]. По имеющимся в историографии данным, из 5402 российских военных заводов, около 3500 предприятий в 1918 г. оказались на территории антибольшевистских сил [5, с. 233]. Таким образом, специализация регионов Российской империи определяла наличие ресурсов для ведения войны. Например, белое движение на Востоке страны могло удовлетворять потребности армии и населения в каменном угле, металлах, лесе, продуктах питания и сельскохозяйственном сырье. Но в регионе практически полностью отсутствовали предприятия обрабатывающей промышленности. Поэтому после потери горнозаводских районов Урала оснащение армии зависело только от поставок из-за границы [20, с. 126].

В целом, по подсчетам известного экономиста 20-х годов Л.М. Крицмана, Советская страна располагала 2/3 населения бывшей России, большей частью ее металлообрабатывающей промышленности, 3/4 текстильной промышленности и лишь 45% производства пшеницы, 37% производства ячменя, 8% производства сахара, 10% добычи угля [12, с. 50]. Несколько лучшим было положение с обеспечением Красной Армии военным имуществом, так как в руках большевиков оказались основные склады царских вооруженных сил. По мнению Н. Какурина, советские войска на первом периоде гражданской войны не только не уступали, но, может быть, даже превосходили белых в техническом отношении. Ситуация для большевиков ухудшилась к лету 1919 г. вследствие численного роста РККА, иссякания старых запасов и малой производительности собственной военной промышленности [10, с. 148].

Как указывается в историографии, белое движение в целом не только контролировало богатые ресурсами с расположенными на них большим количеством военных заводов территории, но и получало значительную помощь извне. Израильский ученый Дж. Эдельман отметил, что только

вооружения Запад поставил антибольшевистским силам на сумму более миллиарда долларов [18, с. 365]. В зарубежной литературе существуют и другие данные относительно серьезной материальной поддержки белых армий странами Антанты (см., например, [22]). Хотя, по мнению Г.Х. Эйхе, последние и стремились «сбывать» в Россию всяческие «неликвиды» [20, с. 126], воинские формирования белых, благодаря поставкам с Запада, имели на вооружении такой вид техники, как танки. А, как указывается в военной литературе, превосходство новой техники составляет одну из основ внезапности, позволяющей «меньшими силами одержать победу в бою или сражении над превосходящим противником» [14, с. 10, 11]. Так, например, Н. Какурин один из основных элементов успеха войск под командованием генерала Н.Н. Юденича при наступлении на Петроград видел в применении танков [11, с. 339]. П.Н. Врангель отмечал в своих «Записках», что появление на позициях данного вида военной техники приводило к беспорядочному бегству большевистских частей [6, с. 175].

По мнению Г.Х. Эйхе белые превосходили красных и в опыте, знаниях, умении создавать армию и руководить ею [20, с. 351]. Действительно, командующими антибольшевистских вооруженных сил были высшие офицеры царской армии. Трое из них (за исключением А.В. Колчака, на флоте была своя система подготовки командных кадров) закончили такое элитное высшее учебное заведение как Академия Генерального штаба. Все четверо командующих белыми армиями являлись участниками Первой мировой войны. Причем, А.И. Деникин, по мнению Г.М. Ипполитова, на своих участках ответственности вне зависимости от обстановки, «как правило, всегда добивался успеха» [7, с. 87]. А.В. Колчак в 1916-1917 гг. возглавлял Черноморский флот. Н.Н. Юденича вообще называют одним из самых ярких военных талантов данного периода [9, с. 189]. С 1914 по 1916 гг. за время боев на Кавказском фронте под его командованием не было проиграно ни одного сражения [16, с. 79].

В верхних эшелонах большевистской власти была другая картина. Общеизвестно, что В.И. Ленин, осуществлявший «политическое и военное руководство обороной Страны Советов и строительством Красной Армии» [1, с. 4], имел юридическое образование. Из 23 членов (включая председателя и заместителя) Реввоенсовета Республики, являвшегося в годы гражданской войны высшим органом военно-политического руководства страны [15, с. 12], только трое – И.И. Вацетис, С.С. Каменев и В.М. Альтфатер – дослужились в царской армии до достаточно высоких чинов. Первые двое были полковниками, имевшими академическое образование. В.М. Альтфатер – контр-адмирал, помощник начальника Морского Генерального штаба [15, с. 118].

В историографии утвердилась точка зрения о том, что и в целом в Белой армии было больше офицеров – носителей военных знаний и опыта Российских вооруженных сил, нежели чем в Красной. При этом историки, как правило, ссылаются на данные А.Г. Кавтарадзе, определившего наличие в РККА примерно 75 тыс. бывших царских офицеров. 100 тыс. сражалось в Белой и других армиях против Советской власти [8, с. 177]. Причем, примерно 65 тыс. поступивших на службу в Красную Армию офицеров являлись так называемыми «офицерами военного времени». В их число А.Г. Кавтарадзе включил и солдат, произведенных в офицеры за храбрость [8, с. 222, 210]. Среди командиров РККА, получивших известность в годы гражданской войны, как правило, нет людей, занимавших высокие должности в царской армии. Например, М.В. Фрунзе, организовавший и проведенный Бугурусланскую, Белебеевскую и Уфимскую наступательные операции против Колчака, в дальнейшем руководивший разгромом войск Врангеля – недоучившийся экономист [17, с. 264]; М.Н. Тухачевский – бывший поручик; С.М. Буденный в царской армии был старшим унтер-офицером [5, с. 251, 257].

Обеспеченность офицерскими кадрами группировок белогвардейских войск также была неодинаковой. Наибольшее количество представителей командного состава бывшей царской армии скопилось на Юге. П.Н. Врангель в своем официальном письме Главнокомандующему ВСЮР А.И. Деникину от 29 июля 1919 г. отмечал, что в Добровольческой армии имелись части, в которых 70% личного состава были офицеры [6, с. 159]. В то же время некомплект командных кадров

в Российской армии А.В. Колчака на начало 1919 г. составлял примерно 10 тыс. человек. По данным Г.Х. Эйхе в белогвардейских частях на Востоке насчитывалось около 1 тыс. кадровых офицеров и 16-17 тыс. – офицеров военного времени (производства до 1915 г.) [20, с. 148].

Особенности военных действий, заключавшиеся, в частности, в отсутствии сплошной линии фронта и наличии значительных промежутков между фронтами, создавали выгодные условия для применения активных форм маневра. Как отмечается в литературе, в этом плане белые изначально превосходили красных, так как на их стороне сражались казацки формирования [10, с. 149]. Уже само расположение противостоявших сил наложило свой отпечаток на развитие военного искусства. В условиях, когда Советская республика оказалась в кольце фронтов, а превосходивший в силах и средствах противник наступал по нескольким стратегическим направлениям, необходимо было правильно определить, откуда угрожает наибольшая опасность. Именно на этом направлении следовало сконцентрировать силы и средства [5, с. 232]. А руководство белого движения, исходя из основной политической задачи – уничтожения большевизма – должно было в качестве главной цели поставить взятие «цитадели» красных – Москвы и Петрограда. При этом военная наука указывала, что стратегические направления (как говорили в начале XX в. – «главные операционные направления») должны быть кратчайшими и проходить по наиболее удобной для движения, действий, расположения и снабжения войск местности [10, с. 129]. Объективно позиции белых укрепились бы и вследствие взаимодействия и объединения сил вооруженной контрреволюции. Однако, как отмечается в литературе, руководство и красных, и белых допустило серьезные стратегические ошибки. По мнению Н. Какурина, ни одно из антибольшевистских командований (за исключением командования, не игравшего серьезной роли в гражданской войне Северного фронта), не выбрало оптимального главного операционного направления. Так, Н.Н. Юденич, рассчитывая на взаимодействие с английским флотом, остановился хотя и на кратчайшем, но на наиболее неудобном и опасном для своих войск направлении от Нарвы. В случае неудачи вооруженным формированиям Северо-Запада грозила опасность быть «сброшенными в море» [10, с. 129, 131].

Советские историки указывали на то, что и командование антибольшевистских сил на Востоке при выборе главного операционного направления Екатеринбург – Пермь – Вятка – Вологда, не решавшего основной политической задачи белых, тоже руководствовалось необходимостью объединения с интервентами (см., например, [13, с. 33; 21, с. 271]). В соответствии с разработанной на основании изучения широкого спектра архивных источников концепции Г.Х. Эйхе, А.В. Колчак после захвата власти в ноябре 1918 г. «получил в наследство» план своего предшественника генерала Болдырева о нанесении главного удара на пермском направлении. Однако директива от 6 января 1919 г. фактически на два месяца приостановила какие бы то ни было активные операции на всем фронте. Совместно с представителями Антанты принимаются решения о необходимости создания боеспособной и надежной во всех отношениях регулярной армии, так как союзники не могли выставить свои воинские формирования в помощь антибольшевистским силам. Успех против 3-й и 2-й красных армий расценивался как их полный разгром. Значит, пермское направление считалось обеспеченным от угрозы крупного наступления советских войск в ближайшее время. Однако действия центра и правого фланга Восточного фронта определялись как создающие реальную угрозу потери Среднего и Южного Урала – богатейших источников средств и сил для войны. В последующем РККА могла бы выйти в глубокий тыл Сибирской армии с проникновением большевиков в Туркестан и Западную Сибирь. Отсюда – перенесение центра тяжести на направление Уфа – Самара [21, с. 45, 74, 72].

Советское же командование, по мнению Г.Х. Эйхе, в должной мере не использовало разгром Красной Армией натиска интервентов и белогвардейцев с Востока. Было приостановлено наступление после победы на р. Волге. Первые два месяца 1919 г. прошли в бесконечных бесплодных попытках добиться оперативных успехов в центре и на левом флангах Восточного фронта, не сорвавших основной план А.В. Колчака – реорганизацию действующих вооруженных

формирований и создание Западной (ударной) армии генерала Ханжина. Вот каковы в понимании Г.Х. Эйхе основные ошибки советского командования, давшие возможность Колчаку прорвать центр Восточного фронта и отбросить большевистские войска к Волге [21, с. 41, 275, 78, 10].

В этой ситуации генерал П.Н. Врангель предложил генералу А.И. Деникину предпринять активные действия с целью соединения с сибирскими армиями. Однако данное предложение принято не было. Как отмечает в своих «Записках» П.Н. Врангель, он не смог найти логичного объяснения позиции Главнокомандующего. А.В. Кривошеин же полагал, что в основе решения А.И. Деникина лежали причины внутреннего, личного характера. В дальнейшем П.Н. Врангель продолжал настаивать на необходимости объединения с армиями А.В. Колчака [6, с. 98, 106, 140, 155]. После взятия белыми войсками Царицына А.И. Деникин принимает 3 июля 1919 г. свою «Московскую» директиву. П.Н. Врангель назвал ее «смертным приговором армиям Юга России», так как в данном документе, по его мнению, предавались забвению все принципы стратегии. Отсутствовал «выбор главного операционного направления, сосредоточение на этом направлении главной массы сил, маневр» [6, с. 142].

Стратегия А.И. Деникина подвергалась критике и в советской литературе. Так, например, Н. Какурин считал, что выбор более западных операционных направлений удалял «кулак южных армий от такого же восточных», растягивал фронт, что ослабляло силу удара. Позиции белых ухудшились и из-за выделения значительной части войск на второстепенное украинское направление. Кстати, по мнению Н. Какурина, предложение П.Н. Врангеля, являясь правильным по существу, к моменту принятия «Московской» директивы запоздало по времени, ибо красное командование уже нанесло сильный удар восточному белому фронту [10, с. 130; 11, с. 243].

Несмотря на то, что в советской историографии уделялось определенное внимание анализу военных ошибок командования белых армий, основную причину их поражения историки видели в политике руководства антибольшевистских сил, ставшей, по их мнению, «ненавистной для всего океана русской земли» [11, с. 328]. Так, например, на взгляд Г.Х. Эйхе, основные ошибки и промахи белогвардейского командования в военной сфере можно в полной мере отнести и к советскому руководству. Но, если недостаточность сил на направлении главного удара, растянутость войск, отсутствие взаимодействия между соседними армиями и т.д. приводило белых к поражению (как во время наступления войск А.В. Колчака в 1919 г.), то в тех же самых условиях красные могли и добивались успеха. Все это благодаря правильной политике ЦК РКП (б) во главе с В.И. Лениным, обеспечившей поддержку большевиков трудящимися массами [21, с.233, 222, 245, 254-256]. Наиболее показательными в данном плане являются военные действия по освобождению Урала. В условиях, когда с Восточного фронта было снято максимальное количество войск для немедленной переброски на другие фронты (прежде всего, на Южный для борьбы против выполняющих «Московскую» директиву частей А.И. Деникина), наступление Красной Армии не только не было приостановлено, но продолжилось с наступающей силой. Успех РККА Г.Х. Эйхе объяснял организационной деятельностью большевистского подполья и поддержкой восставших против власти отдельных рабочих [20, с. 241-242, 248].

Эмигрантская литература причины поражения белого движения была склонна искать прежде всего в ошибках и промахах, допущенных в военной сфере [6, с. 155]. Однако представители антибольшевистских сил указывали и на недостатки внутренней и внешней политики своего командования, вызывавшие недовольство широких народных масс [6, с. 184-185].

Современное состояние историографии гражданской войны характеризуется резким усилением интереса к проблематике белого движения в ущерб остальным сюжетам. В новейшей литературе существует ограниченное количество работ, посвященных большевикам. Поэтому, на наш взгляд, в полной мере назрела необходимость проведения всестороннего анализа деятельности красных и белых в годы гражданской войны для того, чтобы ответить на вопрос: почему красные смогли одержать победу над белыми?

ЛИТЕРАТУРА

1. Азовцев Н.Н. Военные вопросы в трудах В.И. Ленина. – М.: Воениздат, 1971.
2. Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). – М.: Воениздат, 1949.
3. Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историко-географические очерки. – М.: «Русский мир», 1998.
4. Военное искусство // Военный энциклопедический словарь. В 2-х т. Т. 1. Редкол.: . А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
5. Военная история Отечества с древнейших времен до наших дней. В 3-х т; / Под ред. академика АЕН РФ генерал-лейтенанта Золотарева В.А. Т.2. – М.: «Мосгорархив», 1995.
6. Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.): В 2 кн. Кн. I. – М., 1991.
7. Ипполитов Г.М. Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890-1947 гг. Монография. – Вольск: ВВВУТ, 1997.
8. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М.: Наука, 1988.
9. Какая армия нужна России? Взгляд из истории. Российский военный сборник. Выпуск 9. – М.: Военный университет, Ассоциация «Армия и общества», 1995.
10. Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 1. 1917-1918 г.; Под ред. Н.Н. Попова. – Л.: Государственное издательство, 1925.
11. Какурин Н. Как сражалась революция. – Т. 2. 1919-1920 г.; Под ред. Р.П. Эйдельмана. – М.-Л.: Государственное издательство, 1926.
12. Крицман Л.Н. Героический период Великой русской революции. /Опыт анализа т.н. «Военного коммунизма»/. – М.: Гос. Изд., 1925.
13. Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. – М.: Воениздат, 1938.
14. Попов В.С. Внезапность и неожиданность в истории войн. Некоторые характерные примеры. – М.: Воениздат, 1955.
15. Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). – М.: Политиздат, 1991.
16. Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918-1920 гг.). – СПб., 1998.
17. Фрунзе М.В. Военная и политическая деятельность. – М.: Воениздат, 1984.
18. Эдельман Дж. Историческое значение русской гражданской войны. //Гражданская война в России: перекресток мнений. – М.: Наука, 1994.
19. Эволюция военного искусства: Этапы, тенденции, принципы; Под ред. Ф.Ф. Гайворонского. – М.: Воениздат, 1987.
20. Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. – М.: Воениздат, 1966.
21. Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. (Март-апрель 1919 г.). Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. – М.: Воениздат, 1960.
22. Mawdsley E. The Russian civil war. – Boston (N.Y.), 1987.

TO THE QUESTION ABOUT MILITARY ART OF RED AND WHITE ARMY DURING CIVIL WAR. HISTORIOGRAPHIC ASPECT

Baklanova I.S.

Interpretation in a historiography of some questions of military art red and white army during civil war is considered

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент МГТУ ГА, автор более 10 научных работ, область научных интересов – военная история, история гражданской войны в России, историография.